

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗАЩИТ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН

И. В. Ткачѳв

Белорусский государственный университет, г. Минск;

tkachovivan13@gmail.com;

науч. рук. – Е. Д. Беспанская-Павленко, канд. психол. наук, доц.

В данной статье речь идёт о половых различиях в выраженности механизмов психологических защит в студенческой выборке. Объект исследования – психологические защиты, предмет – психологические защиты мужчин и женщин. Целью исследования являлось выявить различия в выраженности механизмов психологических защит мужчин и женщин. В результате было обнаружено, что неадаптивные защиты ($p \leq 0,05$) и самопринижающие защиты ($p = 0,00$) сильнее выражены у женщин. Защиты, искажающие образ, более характерны для мужчин ($p \leq 0,05$). Полученные данные объясняются полоролевыми особенностями мужчин и женщин. Информация, полученная в результате исследования, может быть использована в психологическом консультировании и для дальнейших исследований по данной проблематике.

Ключевые слова: психологические защиты; защитные стили; гендерная роль; полоролевые особенности; мужчины и женщины; студенты.

Механизмы психологических защит (далее – МПЗ) являются важным способом поддержания психологического комфорта личности. Работа тех или иных МПЗ оказывает влияние не только на субъективное восприятие реальности индивида, но и на его поведение. В связи с этим важным является понимание специфики в проявлении у субъектов различных МПЗ. Знание этих особенностей позволит установить отличительные характеристики в способах совладания с негативными переживаниями у мужчин и женщин. Эта информация позволит сделать предположения о том, как полоролевые особенности могут влиять на выраженность различных психологических защит у современных студентов.

Для диагностики психологических защит использовался «Опросник структуры психологических защит» М. Бонда в адаптации Е. Е. Туник [5].

Автор, адаптируя методику, в итоге сгруппировала все МПЗ в 4 защитных стили. В данной работе рассматриваются отличительные особенности как защитных стилей в целом, так и отдельных МПЗ, входящих в тот или иной стиль.

В исследовании приняло участие 200 студентов, из них 108 студентов БГТУ, 85 студентов БГУ и 7 студентов других ВУЗов Минска. Состав выборки по полу: 126 женщин и 74 мужчин.

В результате исследования выявились следующие данные.

Первая группа защит – неадаптивные (неэффективные, слабоэффективные). Сюда входят соматизация, фантазия, потребление, ипохондрия, регрессия, отреагирование, сдерживание, пассивная агрессия, проекция, избегание.

Выяснилось, что у женщин *слабоэффективные* психологические защиты выражены больше, чем у мужчин ($p \leq 0,05$). Особенность защит данной группы в том, что при их срабатывании в поведении проявляется неспособность субъектов справиться с их собственными импульсами и конструктивно действовать [5]. Рассмотрим более подробно найденные значимые различия по конкретным МПЗ данного стиля.

Соматизация – сильнее выражена у женщин ($p = 0,00$). При этой защите наблюдается проявление физических симптомов (например, холодные руки, ноги, потливость, головные боли и т.п.) в ответ на психические «возмущения» [5]. Как известно, эволюционно женщины более склонны к тревоге, чем мужчины. Исследования подтверждают положительную корреляционную связь соматизации и тревожности (как ситуативной, так и личностной) [3]. Этим можно объяснить более высокие показатели соматизации у женщин, чем у мужчин.

Регрессия – сильнее выражена у женщин ($p \leq 0,01$). Возвращение к более ранним, инфантильным формам поведения более характерно для женского пола – это связано с гендерной ролью женщины. Модели поведения при регрессии более позвонительны (со стороны социума) для женщин, чем для мужчин. Данные результаты согласуются с другими исследованиями [2].

Избегание более характерно для женщин ($p \leq 0,05$). Эта защита предполагает активный уход от тревожащих мыслей, объектов, стрессовых ситуаций, чувств и т.д. Данный результат можно объяснить фактором полоролевой социализации. У мальчиков поощряют ассертивное поведение больше, чем у девочек [6]. Поэтому у женщин избегание проявляется сильнее: данный МПЗ ассоциируется с неуверенным поведением и отказом противостоять трудностям.

Помимо этого, было обнаружено, что у женщин МПЗ «*потребление*» также выражен сильнее, чем у мужчин ($p \leq 0,05$). Это значит, что в данной выборке студентов девушки более склонны употреблять еду, алкоголь, никотин и т.д. с целью снижения напряжения.

Вторая группа защит – психологические защиты, искажающие образ (всемогущество, изоляция, примитивная идеализация, расщепление).

У мужчин *защиты, искажающие образ*, выражены сильнее, чем у женщин ($p \leq 0,05$). Данная группа МПЗ характеризуется тем, что они не позволяют субъекту воспринимать объективную реальность без суще-

ственных искажений образа действительности и образа себя [5]. Рассмотрим различия по частным МПЗ, входящим в данную группу.

МПЗ «*всемогущество*» более характерен для мужчин, чем для женщин ($p \leq 0,05$). Данная защита предполагает, что человек начинает действовать, как будто он выше, лучше остальных, как будто он обладает особой силой или способностями. Это модификация (временная) характера или чувства персональной идентичности [5]. Всемогущество связано с импульсивным поведением. Есть исследования, подтверждающие преобладание у мужчин конфронтационных копинг-стратегий [1; 4], в которых также может проявляться данная защита. Объяснить это можно полоролевыми особенностями мужчин: для них поощряется уверенность, сила, настойчивость и бесстрашие. Все эти характеристики связаны с МПЗ «всемогущество». В этом контексте его проявление более приемлемо для мужчин, чем для женщин.

Изоляция также выражена сильнее в мужской выборке ($p \leq 0,01$). Данная защита связана с неспособностью воспринимать одновременно когнитивные и аффективные компоненты реальности (опыта), так как аффективная составляющая находится вне зоны сознания [5]. Полоролевые особенности мужчин предполагают эмоциональную сдержанность, в отличие от женщин, которые стереотипно рассматриваются как более эмоциональные и психологически открытые. В связи с этим проявление «*изоляции*» у мужчин более вероятно, чем у женщин.

При этом женщины более склонны к *примитивной идеализации*, чем мужчины ($p \leq 0,05$). Это означает, что женщины чаще приписывают преувеличенно-положительные качества себе или другим. Данная защита относится к нарциссическим [5].

Третья группа защит - самопринижающие психологические защиты (отрицание, псевдоальтруизм, формирование реакции).

Обнаружено, что *самопринижающие* защиты у женщин выражены больше, чем у мужчин ($p = 0,00$). По конкретным шкалам обнаружены значимые различия по МПЗ «*формирование реакции*» ($p \leq 0,01$) и «*псевдоальтруизм*» ($p = 0,00$) – оба также выражены сильнее у женщин.

Данная группа МПЗ характеризует неосознанное или полусознанное самоуничижение субъекта наряду с отказом от выражения своих истинных чувств и эмоций [5]. Гендерная роль женщины предполагает социальные предписания, в соответствии с которыми она должна быть всегда «хорошей», «доброй», «заботливой» и т. д. Это заставляет женщин трансформировать свои «неприемлемые» импульсы для соответствия нормам социума. Здесь стоит упомянуть и про различия в выражении агрессии женщинами и мужчинами: если для вторых более характерно открытое её проявление, то женщины более склонны к сдерживанию

агрессии и проявлению ее косвенным образом. Этим объясняется преобладание вышеупомянутых защит у женщин.

Четвертая группа защит – адаптивные (эффективные) психологические защиты (присоединение, юмор, предвидение, сублимация, подавление). Значимых различий по данному защитному стилю и по конкретным защитами, входящим в него, обнаружить не удалось.

Таким образом, мы видим, что в женской выборке, в совокупности, психологические защиты более выражены, чем у мужчин. Это может быть связано с тем, что женщины более склонны к тревоге, по сравнению с мужским полом. Главная задача психологических защит – уменьшить уровень напряжения для поддержания внутренней сохранности личности. По этой причине психологические защиты у женщин выражены сильнее.

Библиографические ссылки:

1. Волкова, О. Н. Исследование качества жизни и стратегий совладания в гендерном аспекте / О. Н. Волкова, Е. Г. Коссова, Е. И. Чехлатый // Вестник психотерапии. – 2005. – № 13 – С. 65–75.
2. Лапкина, Е. В. Особенности защитной системы личности мужчин и женщин / Е. В. Лапкина // Ярославский педагогический вестник. – 2013. – № 4. – С. 232–237.
3. Сукиасян, С. П. О некоторых взаимоотношениях между различными радикалами в рамках аффективной патологии: уровни депрессии, соматизации и тревожности / С. Г. Сукиасян, С. П. Маргарян, Н. Г. Манасян // Российский психиатрический журнал. – 2009. – № 1. – С. 49–56.
4. Сунцова, Я. С. Особенности психологических защит и копинг-стратегий мужчин и женщин // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». – 2014. – № 3. – С. 50–60.
5. Туник, Е. Е. Психологические защиты: тестовая методика / Е. Е. Туник. – СПб.: Речь, 2010. – 219 с.
6. Шейнов, В. П. Возрастные и гендерные факторы ассертивности / В. П. Шейнов // Системная психология и социология. – 2014. – № 2. – С. 118–126.